

— Старший брат! — Гу Янь окликнул его с явным удовольствием. В его глазах Чжан Ияо, казалось, давно уже стал настоящим старшим братом.

— М-м, — буркнул тот в ответ.

Сердце Гу Фаньшуана сжалось в комок. Как он мечтал оказаться рядом с отцом, служить ему верой и правдой, слышать, как Гу Янь называет его старшим братом каждый день. Но всё это оставалось лишь несбыточной мечтой. И всё же он был благодарен небесам за возможность перерождения. Хотя бы отец был жив, и даже просто наблюдать за семьёй Гу издалека уже приносило ему удовлетворение.

— Никогда бы не подумал, что в семье Чжан найдётся такой красавец, — с неприкрытой вольностью проговорил Сюй Вэньшу, вызывая отвращение.

— Генерал Сюй, разве это подходящие слова? В конце концов, старший брат — мужчина, зачем вы позволяете себе такие вольности? — Гу Янь, естественно, не любил таких людей, которые, полагаясь на силу своей сестры и семейное положение, ни во что не ставили окружающих.

— Как ловко ты называешь его старшим братом, словно он тебе родной!

Чжан Ияо, услышав это, ответил:

— Мы с Гу Янем схожи характером, потому и ближе, чем посторонние.

— Тогда мне очень интересно, насколько вы близки! — Сюй Вэньшу слегка подтолкнул Ияо и, наклонившись к его уху, тихо засмеялся.

— Ияо, не слушай его... Давай уйдём отсюда подальше.

Гу Янь хотел увести его, чтобы избежать дальнейших неприятностей.

— Генерал Сюй, я уважаю вас как родственника императрицы, но прошу вас вести себя достойно, чтобы не опозорить её имя! — холодно произнёс Гу Чжунлян.

— Господин Гу, генерал Сюй просто пошутил с молодыми людьми, ничего страшного, — вмешался Чжан-чансян, намекая, что раз его собственный сын не придаёт этому значения, то и другим незачем суетиться.

— Что ж... Место это явно не для таких стариков, как я. Пожалуй, я удалюсь.

С этими словами Гу Чжунлян повернулся, чтобы уйти, но внезапно остановился и добавил:

— Гу Янь, если будет возможность, пригласи своего старшего брата в наш дом.

Он улыбнулся, и в этой улыбке сквозила отеческая нежность.

По обычаям Великой Лян обряд призрачной свадьбы совершался ночью, ибо это был союз живого и мёртвого.

Днём Чжан Чэньци покинул отчий дом, а в полночь в особняке Ань он должен был сочетаться браком с покойным Ань Жоци. Гости не должны были одеваться слишком ярко, предпочтение отдавалось чёрному и тёмно-синему. В особняке Ань всю ночь должны были звучать музыка и пляски, чтобы призвать и почтить дух Ань Жоци, а завершить всё должна была песнь призыва

духа.

Союз семей Ань и Чжан собрал при дворе всех, кто кого-либо значил. Даже Чжан Цзыцин, прекрасно понимая, что это всего лишь представление для народа, был вынужден сыграть свою роль до конца.

— Молодая госпожа, что вы ищете?

— Я ищу... А тебе какое дело? Отстань!

Ань Жоси ничего не сказала вслух, но в душе надеялась, что, возможно...

— Чжан Ияо!

Увидев, как Ань Жоси поспешно направляется к нему, он сразу понял, чего она хочет. Он уже собрался было уйти, но стоящий за ним Сяо Цзиньни внезапно преградил ему путь.

Чжан Ияо бросил на него недовольный взгляд, но Сяо Цзиньни, казалось, наслаждался ситуацией, в то время как Сяо Цзиньнью не мог сдержать странного раздражения.

Сяо Цзиньни улыбался, и даже шум толпы не мог заглушить его злой умысел. Чжан Ияо, не имея выбора, позволил Ань Жоси врезаться в себя.

— Почему ты убегаешь, когда видишь меня? Я хочу спросить...

Увидев третьего и четвёртого принцев, она понизила голос:

— Скажи, где тот человек в маске?

— Не знаю. Он появляется и исчезает бесследно, когда захочет. Если он не хочет показываться, никто его не найдёт.

Чжан Ияо сделал вид, что ему всё равно, опасаясь, что госпожа Ань продолжит приставать, и не желая, чтобы другие заметили что-то подозрительное.

— Какой человек в маске? Ияо... Лучше скажи правду, чтобы мисс Жоси не волновалась.

Взгляд Сяо Цзиньни не отрывался от Чжан Ияо. Он следил за каждым его движением, пытаясь понять, что тот замышляет, чтобы отговорить эту девушку от напрасных надежд.

— Кто сказал, что я беспокоюсь? Я просто хочу увидеть его, у меня есть слова, которые я хочу ему сказать...

Ань Жоси поджала губы, изображая девичью застенчивость.

— Госпожа Ань, скажите мне, я передам ваши слова!

Сяо Цзиньни усмехнулся и покачал головой:

— Боюсь, её слова вам нельзя передавать.

Сяо Цзиньнью холодно наблюдал за ними, раздражённый тем, что не понимает, о чём идёт речь.

— Нет ничего, что нельзя было бы сказать! Передайте ему, что однажды я стану невероятно

сильной и предстану перед ним, чтобы забрать его в наш дом!

Сяо Цзиньни рассмеялся:

— Ты уверена?

— Я единственная наследница семьи Ань. В будущем, кем бы я ни вышла замуж, муж должен будет войти в наш дом. Четвёртый принц, что здесь странного?

Ань Жоси гордо подняла голову, не обращая внимания на странные взгляды окружающих.

Чжан Ияо улыбнулся:

— Госпожа, не волнуйтесь. Я обязательно передам ваши слова.

— Не думай, что я не знаю, Чжан Ияо! Не смей заигрывать с тем, кто в маске! Если у тебя будут с ним хоть какие-то отношения, я переверну ваш дом вверх дном!

Она фыркнула и, покраснев, убежала, не оглядываясь.

— Так у тебя, кроме Гу Яо, ещё и человек в маске в друзьях? — Сяо Цзиньни поддразнивал его, но в душе кипел от ревности.

Его слова больше всего заделали третьего принца. Тот нахмурился:

— Что ещё я не знаю?

Чжан Ияо кивнул, решив, что нет смысла скрывать это от Сяо Цзиньнюя. Он схватил Сяо Цзиньни за воротник, притянул к себе и медленно накрыл его лицо своей одеждой, оставив видимыми только глаза, в которых мелькала едва уловимая улыбка. Через мгновение он отпустил его и принял обычное выражение лица, чтобы никто не заметил его игривого настроения.

— Так это ты — тот человек в маске? — тихо спросил Сяо Цзиньни.

В этот момент Сяо Цзиньни искренне пожалел Ань Жоси. Если бы она знала, что человек в маске — это Ияо, пожалела бы она о своём решении расторгнуть помолвку? Хотя, к счастью, она это сделала, иначе в будущем могло бы возникнуть множество проблем.

— Просто совпадение. Я спас её, но не мог показаться, поэтому скрыл лицо, — уклончиво ответил Чжан Ияо, не желая вдаваться в подробности.

Сяо Цзиньни, зная правду, не стал разоблачать его:

— Раз уж он (человек в маске) хочет на ней жениться, тебе и жениться на ней — самое то!

Чжан Ияо задумался и кивнул:

— Неплохая идея! По крайней мере, она как раз из тех женщин, которые мне нравятся.

Сяо Цзиньнюй фыркнул:

— Бедная девушка. Если бы она знала, что ты любишь мужчин, её чувства были бы напрасны!

Сяо Цзиньюй, услышав это, словно узнал нечто важное, подумал про себя:

«Так он действительно любит мужчин!»

Теперь стало понятно, почему Гу Яо так предан ему.

— Когда я говорил, что люблю мужчин? Что касается нежности и тепла, то женщины, конечно, лучше! — Чжан Ияо сказал это с некоторой неуверенностью.

— Лучше?

Это заявление прозвучало странно. Если он не пробовал с мужчинами, откуда ему знать, что лучше?

— Я себе представляю, что женщины всё же лучше мужчин... Иначе почему мне постоянно снятся девушки?

Чжан Ияо, чем больше объяснял, тем больше чувствовал себя неуверенно. На самом деле, ни в этой жизни, ни в прошлой, в теле Гу Фаньшуана, он никогда не был близок с женщинами. Его представление о них основывалось исключительно на одной фантастической книге под названием «Тайны женских покоев».

— А ты ни разу не видел меня во сне?

Сяо Цзиньюй улыбнулся, и эта улыбка была до невероятности коварной и притягательной.

— Третий принц? В Великой Лян отношения между мужчинами караются смертной казнью. Четвёртый принц, если вы не дорожите своей жизнью, не тащите Ияо в это! — холодно отрезал Чжан Ияо, не оставив Сяо Цзиньюй никакой надежды или намёка на романтику.

— А если бы я изменил этот закон, что бы ты тогда сделал? — Сяо Цзиньюй, не подумав, выпалил это, а затем осознал свою оплошность и поправился:

— Я имел в виду, что уговорю отца изменить этот закон!

— Думаю... пока император Лян не полюбит мужчину, этого не случится.

Внезапно герцог Ань и Чжан Цзыцин о чём-то заговорили, и притворный смех мгновенно стих. Сяо Цзиньюй тут же встал рядом с Ияо и заткнулся. Вскоре князь Цаньюэ вышел вперёд. Все знали, что он талантлив и добродетелен, но о его музыкальных способностях мало кто слышал. Гости затихли, наблюдая, как служанка поднесла ему цинь и поставила перед ним.

<http://bllate.org/book/16708/1535717>